

Как это случилось

... «Гермиона - Невилл прав - ты девочка».

«Ну вот, заметили», - кисло сказала она.

«Ну что ж, ты можешь пойти с кем-нибудь из нас!»

«Нет - я не могу!» огрызнулась Гермиона... «Потому что я уже иду с кем-то другим!»

... «Она лжет», - категорично заявил Рон, глядя ей вслед.

«Она не лжет», - тихо сказала Джинни.

«Тогда кто же?» резко сказал Рон.

«Я тебе не скажу, это ее дело», - сказала Джинни.

«Так, - сказал Рон, выглядя крайне раздраженным, - это становится глупо. Джинни, ты можешь пойти с Гарри, а я просто...»

Кубок огня - Страница 400

1 Ещё один Святочный бал

Гарри был совершенно ошеломлен этой идеей. Он сказал первое, что пришло ему в голову: «Э... Рон, профессор МакГонагалл сказала, что это бал для четверокурсников и старше».

«Вообще-то, в объявлении сказано, что каждый может пригласить младшего ученика - если пожелает», - сказала Джинни. Она не поднимала глаз от книги, и ее голос не выдавал никаких эмоций.

«Ну, может, Джинни уже с кем-то идет», - сказал Гарри, глядя на Рона.

На этот раз Джинни подняла голову, довольно раздраженно: «Может, Джинни сама ответит на этот вопрос», - сказала она.

«А-ба-ур», - заикнулся Гарри. До него дошло, что они говорят о Джинни, как будто ее здесь и не было. Он посмотрел на нее и отвернулся от Рона: «Вы абсолютно правы. Мы сожалеем. Джинни, у тебя есть дата бала?» - спросил он.

Джинни отчаянно боролась с подступающим румянцем и ответила: «Я думала, что Невилл пригласит меня после того, как Гермиона сказала „нет“». Гарри засунул руки в карманы и стал смотреть в сторону. Глупая Джинни! Глупая Джинни! Зачем ты это сказала! Она подумала

«Так Невилл тебя спрашивал или нет?» - спросил Гарри.

Джинни покачала головой и ответила: «Нет, Гарри, Невилл меня не спрашивал. И никто другой... э... тоже».

«Джинни, ты пойдешь со мной на бал?» - спросил Гарри, внезапно занервничав. Он скрестил пальцы на своей мантии.

Рон уставился на Гарри.

Джинни яростно покраснела: «Да, тогда ладно», - ответила она.

«Отлично! Спасибо!» - радостно сказал Гарри. Он не знал, почему, но то, что Джинни Уизли покраснела за него, вдруг показалось ему хорошей приметой. Радость Гарри была прервана тем, что Рон что-то пробормотал себе под нос. Гарри лихорадочно соображал, что делать. На его счастье, через портретное отверстие вошли Парвати и Лаванда.

«Привет, Гарри, - сказала Лаванда. Обе девушки захихикали и зашептались друг с другом.

Гарри нетерпеливо ждал, пока они остановятся, а потом спросил: «Девочки, вы идете на бал с кем-нибудь?»

«Я иду с Шеймусом», - ответила Лаванда.

Парвати покраснела и сказала: «Я свободна, Гарри, почему ты спрашиваешь?»

«Э... вообще-то... У меня есть пара, Джинни Уизли, - ответил Гарри, - а у Рона нет. Как думаешь, ты бы смог...?»

«А как насчет Гермионы Грейнджер?» спросила Парвати.

Гарри покачал головой и сказал: «Она идет с кем-то другим».

Парвати оглянулась на Рона и хихикнула. Может быть, но он должен спросить меня», - сказала она.

«Рон, Парвати ни с кем не пойдет, - сказал Гарри, мысленно умоляя Рона понять намек.

Джинни небрежно ткнула Рона в почки, и он подпрыгнул: «Э... точно... э», - заикнулся Рон, - «Ааа, Парвати, ты пойдешь со мной на бал?»

«С удовольствием», - сказала Парвати, задорно хихикая. Она провела пальцем по подбородку Рона и убежала в женское общежитие, а Лаванда последовала за ней.

«Что это, черт возьми, было?» спросил Рон, глядя на лестницу.

Джинни закатила глаза и ответила: «Это значит, о глупый, что она рада, что ты ее спросил», - повторила она жест Гарри и тоже исчезла.

За неделю до Рождества Гарри снова оказался в роли свахи. Тяжелый груз домашних заданий на каникулах доконал его, и он рано лег спать. В общежитии четвертого курса он застал Невилла, ворчавшего про себя. «Что с тобой, Нев?» - спросил Гарри, беспокоясь за друга.

«Упустил шанс попасть на бал», - пробормотал Невилл.

Гарри почувствовал себя очень виноватым: «Джинни сказала, что ты почти пригласил ее. Прости, приятель», - сказал он.

«Я не сержусь на тебя, Гарри, - ответил Невилл, - это я виноват в том, что не спросил ее тогда», - он опустил свою палочку на изголовье кровати. Шторы сомкнулись вокруг него.

Гарри вернулся в общую комнату: «Эй, Парвати, - позвал он, - я хотел спросить, не знаешь ли ты кого-нибудь, кто до сих пор не определился с датой бала?»

«Вообще-то, никто не спрашивал мою сестру», - ответила она.

Гарри выглядел озадаченным: «Я не знал, что у тебя есть такая сестра, - сказал он, - я никогда не видел ее здесь раньше».

«Моя близняшка... Падма... она учится в Когтевране», - раздраженно ответила Парвати.

Гарри отвел взгляд: «О... простите за это», - неуверенно произнес он.

«Забудь об этом. О ком ты думал?» - спросила она.

«Эм... Невилл Долгопупс», - нерешительно ответил он, - «Понимаешь... он почти попросил Джинни и...»

Парвати прервала его: «Не говори больше», - сказала она, - «У Долгопупса есть потенциал».

«Какой потенциал?» - спросил Гарри.

Парвати закатила на него глаза: «Ты безнадежен», - сказала она, - «Потенциал бойфренда, конечно. Вот тебе совет: Джинни Уизли думает о тебе то же самое. Я поговорю с Падмой».

Гарри остался размышлять над этой новой мыслью. Следующие несколько дней он не спрашивал Джинни об этом. Он подумал о том, чтобы спросить Рона, но решил не делать этого. Гермиона тоже не очень помогла, просто посоветовав ему поговорить с Джинни. Тогда он отправил письмо Сириусу. К сожалению, к Рождеству он так и не ответил. У Гарри появилась новая причина ненавидеть тот факт, что Сириус в бегах. Больше всех помогла профессор МакГонагалл, которая сказала ему, что нужно подарить Джинни корсаж для бала. Он распорядился доставить его в канун Рождества. Джинни была так рада, что поцеловала его в щеку. Она не покраснела, но на этот раз Гарри покраснел.

<http://tl.rulate.ru/book/117660/4694758>